

"ПУСТЬ МУДРЕЦ СТЕРЕЖЕТ СВОЮ МЫСЛЬ..."

Есть спокойные, мудрые люди, само присутствие которых в жизни и науке дает современникам и коллегам какую-то устойчивую уверенность в необходимости и самой науки, и своих собственных усилий в этом виде идеологического творчества. Василий Георгиевич Егоров (1880-1974), выдающийся ученый, патриарх чувашского языкознания, всемирно известный тюрколог, был именно такой личностью.

Уже до Октябрьской революции 1917 г. он получил блестящее историко-филологическое образование. Окончил Казанскую духовную академию (1908), историко-филологический факультет Петербургского университета, где его наставниками были такие корифеи, как А.А. Шахматов, И.А. Бодуэн де Куртэнэ, Л.В. Щерба (одновременно Василий Георгиевич прослушал полный курс лекций в Археологическом институте).

Свыше шестидесяти лет он проработал на ниве просвещения и чувашской филологии. Сотни и сотни педагогов, ведущие чувашские языковеды, наши современники, прямо или косвенно с гордостью считали и считают себя его учениками.

Василий Георгиевич был, судя по воспоминаниям коллег, действительно мудр, спокоен и доброжелателен. Он словно следовал завету Дхаммапады: "Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу". Такой заветной мыслью В.Г. Егорова была мысль о родном чувашском языке, происхождении языка и чувашского народа. Но сама проблема этно- и глоттогенеза любого народа была в советском языкознании весьма политизирована и трактовалась по-разному в зависимости от политической конъюнктуры. В 20-30-е годы господствовало "новое учение о языке (яфетическая теория)" Н.Я. Марра. Этот безумно-гениальный лингвист (взрывчатая смесь грузинских и шотландских ген) несколько раз приезжал в Чебоксары, изучил чувашский язык и обосновывал его изначальное, доисторическое родство с мегрельским, грузинским, сарматским, шумерским, баскским, армянским языками. Вообще, он считал чувашский язык (и другие языки коренных народов Урало-Поволжья) ключом к пониманию процессов возникновения языков уже исторических. В.Г. Егоров и другие чувашские лингвисты того периода так или иначе восприняли эти идеи, хотя и не следовали Марру при анализе конкретного языкового материала. Знаменитое высказывание Н.Я. Марра из его доклада "Чуваши - яфетиче на Волге": "Из доисторического населения Европы, яфетического, создателя начал европейской культуры, в

Восточной Европе сохранился один-единственный чувашский народ, органически связанный и с созидаем средневековой культуры того же района, и этот народ с языком, перебрасывающим мост на север к угро-финнам и на восток к туркам (тюркам. - А.Х.) и монголам, должен занять первенствующее место в очередных изысканиях человечества по истории зарождения и эволюции своей культуры и по обновлению ее источников", - с воодушевлением воспринималось чувашской общественностью.

Но одновременно развертывалась кампания борьбы с буржуазным национализмом и первая монография ученого ("Введение в изучение чувашского языка", 1930) была названа "идеалистической стряпней", а его "Чувашско-русский словарь" (1935) политически вредным. В 1950 г. (через 20 лет после выхода "Введения...") появляется разгромная статья, где книга оценивается как "построенная на идеалистической концепции "праязыка", искажающая историческую правду о происхождении и развитии чувашского языка и дезориентирующая студентов". Сам автор повинен в том, что "ни разу не обращается к высказываниям Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина о языке и у него "язык возводится в базисную категорию и без всяких на то оснований считается главным двигателем культуры, т.е. источником формирования духовной жизни общества" (см. "Красная Чувашия", 1950, 10 мая). Ученый обвинялся также в том, что он "возводил чувашский язык к болгарскому языку и замыкал проблему происхождения и развития чувашского языка в рамки алтайской семьи языков" (с опорой на "классические" труды Г.И. Рамстедта и Н.Н. Поппе. - А.Х.). Но Марр пока еще оставался в качестве основоположника "советского материалистического языкознания".

. Но подули иные ветры, и политическая погода резко изменилась после выхода "гениального труда" тов. И.В. Сталина "Марксизм и вопросы языкознания" (выходу этой тощей брошюрки в августе 1950 г. предшествовала дискуссия по вопросам языкознания в газете "Правда"), в котором "новое учение о языке" было объявля-

но, наоборот, идеалистическим, порочным и т.д. Началось сплошное покаяние ученых-гуманитариев, причастных и даже непричастных к "марризму". В.Г. Егоров также был вынужден (обязан) выступить "против извращений Н.Я. Марра в области изучения чувашского языка", отказаться от "булгарской теории" и, к сожалению, от алтаистической теории. Эпиграф к научному труду или цитата тогда были своеобразным видом демонстрации политической лояльности, мимикрией, и без них публикация была просто невозможной. Василий Георгиевич заменил цитаты из Марра на сталинские, но в определенной степени сохранил свое видение чувашского глотто- и этногенеза. Эта тема всегда оставалась в поле зрения чувашских гуманитариев (и в 50-60-ые годы периода "оттепели", да и сейчас, пожалуй, у нас еще нет полной картины процесса "обретения своей родины" булгаро-чувашиами, так же как и собственно истории чувашского языка в контексте **евразийской интерглотто-(этно-)гонии**).

Василий Георгиевич, как мудрый человек, "стерег свою мысль, трудно постижимую, крайне изощренную, спотыкающуюся..." (Дхаммапада, III, 36). Это было нелегко, но его труды во многом определили пути современного изучения чувашского языка в аспектах диахронии и синхронии. Обширная лингвистическая эрудиция, энциклопедические знания в области чувашской филологии, исключительная скромность и трудолюбие делали его личностный и научный авторитет непререкаемым. Вклад В.Г. Егорова в тюркологию и его место в чувашской гуманитарной науке так определил в свое время член-корреспондент АН СССР Н.К. Дмитриев: "Porta linguae Tschuvaschicae, врата чувашского языка, ведущие все пытливые умы в Thesaurus linguae Tschuvaschicae - сокровищницу чувашского языка...".

Входя в эти врата, преклоним головы в знак признательности и светлой памяти об Учителе. Тайма пусамар, сана, асла Вёрентекенёмёр!

Атнер ХУЗАНГАЙ,
заведующий отделом
языкознания

Чувашского
государственного института
гуманитарных наук.